

Глаза Сансы затрепетали, когда она наконец открыла их, и она поняла, что стоит в чужой комнате и смотрит на огромную картину с изображением падения Кастамере. Она не могла припомнить, чтобы видела эту картину раньше: цвета были прекрасны, но их приглушали закрытые шторы слева от нее; на мгновение ей показалось это странным, ведь был дневной свет.

Ее охватило какое-то чувство, говорившее о том, что кто-то стоит у нее за спиной, но по какой-то странной причине Санса не испугалась и не почувствовала необходимости оборачиваться. Санса была... спокойна. Когда мужчина - а она знала, что это был мужчина, - приблизился к ней, по ее стройной фигуре пробежало предвкушение, но не было ни малейшего беспокойства или страха. Санса даже не подпрыгнула, когда сильные руки обхватили ее талию, большие и властные, но Санса чувствовала себя в безопасности, как и должно было быть. Рыжеволосая удивилась, услышав счастливый гул, вырвавшийся из ее уст: неужели она нашла то, что всегда искала?

Мужчина поцеловал Сансу в шею так, что она почувствовала его волосы на лице; ни один мужчина никогда не целовал ее раньше, тем более так, и от этого сердце ее заколотилось. Кем бы ни был этот мужчина, от него приятно пахло мятой, и он прикасался к ней так, словно она была королевой.

"Я ведь сейчас проснусь, правда?" спросила девушка, прислонившись спиной к груди невидимого мужчины.

Мужчина тихо ответил. "Ты не совсем спишь, милая, но да".

Санса вздохнула, но настояла на том, чтобы еще немного понежиться на его груди. Он был не намного выше ее - или, может быть, они были одного роста, - но от него веяло теплом и уютом. Она хотела узнать, как выглядит этот человек, почему ее сны заставили ее прижаться к такому утешительному человеку, но когда ее голова начала откидываться назад, чтобы украдкой взглянуть на него, Санса была бесцеремонно вырвана из его рук, как ребенок, выхватывающий игрушку у другого.

Рыжеволосая девушка резко села в постели, глубоко задышавшись и пытаясь понять, что с ней произошло. Сансе всегда снились странные сны, но этот был сверхъестественным. Подросток все еще чувствовала его руки на своей талии, его тепло, прикосновение его губ к ее коже.

Бедная девушка пыталась рационализировать все это, говоря себе, что это все результат волнения от пребывания в Харренхолле, от ее приключений и гиперактивного воображения. Но в глубине души Санса знала, что дело было совсем в другом: она хотела прикосновений этого человека так же сильно, как хотела оказаться рядом с человеком в маске на балу в Королевской Гавани. Но как бы необычно это ни было, она не испугалась, хотя, по ее мнению, должна была бы испугаться.

Успокоительно вздохнув, она поднялась с кровати и вышла на балкон подышать свежим воздухом. Как долго она спала? Ей казалось, что не так уж и долго, но сон может быть

обманчивым, когда хочет этого. Остальные гости наверняка уже начали гадать, куда она подевалась, и скоро ей нужно будет одеваться к ужину.

Санса проскользнула обратно в гостиную и бросила взгляд на письменный стол между двумя балконными дверями: ей действительно нужно было написать письмо родителям в Винтерфелл. Они знали, что она уехала, и наверняка были бы в ярости. Если она будет отсутствовать и дальше, они наверняка отправят Робба на ее поиски, а это ничем хорошим не закончится.

Нехотя она села за стол и стала раскалять воск на свече, а затем принялась писать письмо матери и отцу. Ей потребовалось время, чтобы подумать, но вскоре она обмакнула перо в чернильницу и поставила дату на странице, прежде чем написать.

Дорогие матушка и отец,

Я прошу прощения за то, что ушла без предупреждения и против вашей воли, но я чувствовала, что вы никогда не позволите мне присутствовать на мероприятии лорда Бейлиша, как бы я ни умоляла. Я не хотела причинять вам беспокойство и душевную боль. Пожалуйста, утешьтесь тем, что я цела и невредима, несмотря на столь долгое путешествие в одиночку.

Остров Пересмешника очень красив, и здесь собрано огромное количество потрясающих произведений искусства, от которых у меня нет слов. Мне еще предстоит встретиться с лордом Бейлишем, но я с нетерпением жду этого момента. Я познакомился с другими гостями Харренхолла, некоторых из которых я видел мельком раньше, а другие для меня совершенно новые. Я чувствую, что и здесь у меня появились друзья. Хотя я не считаю нужным раскрывать имена присутствующих лордов и леди, скажу, что один из них мне очень понравился, и мы стали быстрыми, но крепкими друзьями. Есть также джентльмен, которого я полюбил, он с чувством юмора и очень добр.

Как я уже сказал, я здоров и вернусь в Винтерфелл по окончании мероприятия. Разумеется, я скоро снова напишу вам и постараюсь, чтобы наша переписка была регулярной. Еще раз прошу вас обоих простить меня за обман и утешиться тем, что я в безопасности и среди новых друзей. Я действительно никогда не хотела причинить вам боль, я просто чувствовала, что должна это сделать, не для того, чтобы послушаться вас, а для себя.

Твоя любящая дочь,

Санса

Быстро перечитав письмо, Санса вложила его в конверт и запечатала растопленным воском, оставив свой знак в красной луже.

Некоторое время рыжая просто сидела и смотрела на маленький белый прямоугольник. Ее мать и отец действительно долго не будут счастливы. Тем не менее, у них не было другого выбора, кроме как смириться с этим. Санса находилась на острове Пересмешника, за пол-

океана от Севера и своей семьи. Она доказала, что больше не ребенок, не только своим родителям, но и себе, и этим можно было гордиться. Честно говоря, от Арьи они, наверное, ожидали подобных выходов, но уж точно не от благовоспитанной Сансы; сейчас это не имело никакого значения.

Вздыхнув, подросток встал с письмом и вышел из комнаты, а затем спустился по парадной лестнице, так и не заметив слугу, меняющего свечи на бра. И только дойдя до колоссальных дверей Харренхолла, она заметила кого-то - точнее, Оливару, стоявшего на полпути к этим дверям. Он одарил ее дерзкой и яркой улыбкой, которая, по мнению Сансы, могла бы заставить любую женщину упасть в обморок.

"Чем могу помочь, леди Санса?"

"О, ничего страшного, Оливар, спасибо. Я просто хотела опустить письмо своей семье в почтовый ящик на пристани".

Как бы в подтверждение своих слов, она свободным жестом указала на письмо.

"Я отнесу его вам, миледи. Почтовый ящик заперт, и ключ есть только у меня, не считая лорда Бейлиша".

<http://tl.rulate.ru/book/116154/4570780>